

© 2020

**Никита Кейно**

аспирант Белорусского государственного университета

(e-mail: nkeyno@mail.ru)

## **ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» И ЕАЭС: ЗАДАЧИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Проект «Большой Евразии» может рассматриваться как предпосылка для установления более тесных связей между ЕАЭС и Китаем, а также с другими важными азиатскими акторами. При этом существует необходимость сопряжения китайской инициативы «Новый шелковый путь» (BRI) с развитием ЕАЭС с целью создания единого слаженно регулируемого всеми заинтересованными сторонами механизма реализации проекта «Большая Евразия». Проект «Большой Евразии» может способствовать развитию отношений между Западом и Востоком при участии ЕАЭС как актора без которого невозможно эффективное экономическое сотрудничество всего континента.

**Ключевые слова:** Большая Евразия, Новый шелковый путь, сотрудничество ЕАЭС и ЕС, сотрудничество ЕАЭС с Китаем.

**DOI:** 10.31857/S020736760012604-3

Создание региональных интеграционных объединений является неотъемлемой частью современной системы международных экономических отношений. В настоящее время регионы все больше внимания уделяют построению эффективно действующих интеграционных групп стран с целью максимально возможного использования своих возможностей: конкурентных преимуществ и защиты внутреннего рынка от внешнего неблагоприятного воздействия на экономику участников интеграционной группы.

ЕС в настоящее время считается самым амбициозным и успешным примером региональной интеграции. Между тем, ЕАЭС стал важным примером региональной экономической интеграции на севере и в центре евразийского континента, пытаясь представить альтернативу господствующему расширению ЕС [9. С.7]. Появление ЕАЭС оказывает влияние как на внешнюю экономическую политику ЕС, так и на Китай (главных акторов Евразии) и отражается на эффективности внешней политики ЕС, в частности Европейской политики соседства (ЕПС). ЕАЭС можно рассматривать как новую среду, в которой могут сложиться новые, более взаимовыгодные отношения ЕС–ЕАЭС, преодолевающие сложности в отношениях ЕС–Россия. Объединение ЕАЭС и китайской инициативы «Новый шелковый путь» и их превращение в «Большую Евразию» может привести к созданию нового фундамента для экономического и политического диалога между Западом и Востоком.

**Экономические отношения между ЕАЭС и ЕС.** Хотя ЕС проявляет постоянный интерес к развитию отношений с ЕАЭС, между ЕС и ЕАЭС существует

много различий в организационной структуре интеграции, что приводит к препятствиям на пути более тесного сотрудничества и стремления ЕАЭС диверсифицировать свои экономические отношения. В рамках интеграции в ЕАЭС нет наднациональных органов аналогичных как Европейскому парламенту, Европейской комиссии – высшему органу исполнительной власти, Совету Европейского союза – высшему политическому органу. Отсутствие таких органов приводит к отсутствию единого восприятия территории ЕАЭС, отсутствию многих форм сотрудничества, присущих ЕС. Это приводит к тому, что в настоящее время ЕС строит отношения не с ЕАЭС как субъектом, а с каждой из стран-членов ЕАЭС на двусторонней основе [9. С. 10]. ЕС усилил свои стремления к сотрудничеству с членами ЕАЭС с момента создания Союза: но отношения выстраиваются с ЕАЭС не как с единым актором, а с каждым отдельным государством – его членом. Это свидетельствует о том, что ЕАЭС не стал полноценным актором международного сотрудничества, а это негативно влияет на значимость ЕАЭС на мировом рынке, конкурентоспособности экономики государств-участников ЕАЭС (нет позиционирования товара как товара ЕАЭС, нет представления о значимости экономики ЕАЭС для мирового сообщества).

В то же время, важность ЕС для внешней торговли ЕАЭС подтверждается тем фактом, что ЕС является основным торговым партнером ЕАЭС. Внешнеторговый оборот с ЕС составляет 46% всей внешней торговли стран ЕАЭС в 2018 году (экспорт в страны ЕС составил 50,5% от всего экспорта, импорт – 39,8% от всего импорта стран ЕАЭС). Импорт – это в основном машины, оборудование и транспортные средства, а экспорт – в основном минеральные продукты [5]. Сотрудничество со странами ЕС важный фактор, что в конечном итоге способствующий созданию в странах ЕАЭС высокотехнологичных производств, производству товаров с высокой добавленной стоимостью.

Наряду с этим, страны ЕАЭС стремятся диверсифицировать экономические отношения; государства-члены не ставят перед собой цель развивать только западный вектор экономического сотрудничества.

Восточный вектор экономического партнерства, а именно создание зон свободной торговли со странами АСЕАН, АТЭС и Китаем, в настоящее время становится для ЕАЭС важным наравне с ЕС. Это можно показать путем сравнения торговых показателей за 2015 и 2018 годы. Товарооборот между странами ЕАЭС и АТЭС составил 35% (с Китаем 16,8%) от всей торговли стран ЕАЭС в 2018 году (с ЕС – 45%); в 2015 году торговля со странами АТЭС составила 29,6%, с Китаем – 13,6%, а со странами ЕС – 48,9% всей торговли стран ЕАЭС. При этом доля азиатского региона в их внешней торговле постепенно растет [1; 2].

В настоящее время страны ЕАЭС создают лишь приблизительно 3% мирового ВВП, но сам внутренний рынок ЕАЭС самодостаточен. Сотрудничество

Союза с крупными и значительными субъектами мировой экономики направлено прежде всего на увеличение его экспорта [14. С. 66]. С этой целью заимствование новых технологий, которые могут повысить производственные мощности и эффективность промышленного сектора государств-членов, будет иметь большое значение для усиления влияния Союза на глобальном уровне.

Большая зависимость государств-участников ЕАЭС от России сдерживает углубление интеграции между всеми входящими в интеграционную группировку странами, а также препятствует восприятию ЕАЭС как эффективно функционирующего актора на мировой арене. Успех экономического сотрудничества данной интеграционной группировки с ЕС или иными важными евразийскими и мировыми акторами возможен в случае полной конвергенции всех участников и их позиционирование на мировом рынке как единого актора — ЕАЭС. Конвергенция предполагает наличие равенства де-факто всех участников в принятии решений важных для всего Союза, а также приоритет многостороннего сотрудничества с третьими странами над двусторонним.

**Сопряжение Евразийского Экономического Союза с китайской инициативой «Один пояс — Один путь».** Тесные экономические отношения между основными региональными субъектами Евразии могут быть достигнуты в случае успешной реализации проекта «Большая Евразия», направленного на консолидацию ЕС, Китая и России в контексте развития ЕАЭС. Создание «интеграции интеграций» можно рассматривать как успешную стадию развития «Большой Евразии», которая включает установление новых экономических, политических и социально-культурных связей между всеми евразийскими странами. Это подразумевает необходимость соглашений о свободной торговле между ЕС и ЕАЭС, а также наличие такого же соглашения между ЕАЭС и Китаем.

Инициатива «Один пояс — Один путь» (или «Новый шелковый путь») связана со стремлением Китая развивать инфраструктурные связи между Китаем и европейскими странами, а также более тесного отношения с соседними странами. Китай стремится следовать нескольким принципам при реализации этой новой инициативы, основными из которых являются открытость для новых участников, устранение возможных барьеров в торговле и разработка формата сотрудничества в сфере торговли и промышленности с «малыми государствами» в качестве альтернативы сотрудничеству с Соединенными Штатами Америки. Кроме того, Китай стремится усилить свою сферу влияния в странах-соседях и распространить свою экономическую «мощь» на соседние государства. Данная инициатива базируется на внешней политике Китая, которая была разработана в результате глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. (во время которого наблюдается рост экономического потенциала Китая) [10. С. 1]. Проект «Один пояс — Один путь» можно рассматривать

как геополитический проект Китая, его сравнивают с американским планом Маршалла для Европы, который определил геополитическое влияние США на страны Западной Европы в XX веке. Эта инициатива подчеркивает, что Евразия становится основным стратегическим рынком для Китая, хотя и не наблюдается наличия какого-либо интереса со стороны Китая к политическому доминированию в регионе (как это было в случае с США в плане Маршалла) [13. С. 1638].

Предложенная Россией инициатива «Большая Евразия» ставит перед собой цель консолидации инфраструктурных инициатив ЕАЭС и «Один пояс — Один путь»: эти инициативы в сочетании с Северным морским путем обеспечивают принципиально новую транспортную конфигурацию евразийского континента, что является ключом к развитию региона, включая оживление региональной экономической и инвестиционной деятельности [6]. Также Большую Евразию можно рассматривать как основу для урегулирования отношений между ЕС и Россией, которая обеспечивает стабильную среду для создания нового здорового партнерства в регионе, и это должно привести к трансформации и адаптации стратегического партнерства между ЕС и Китаем, к сдвигу баланса в развитии трансатлантических отношений [13. С. 1638]. С одной стороны, Китай стремится развивать свои западные регионы путем реализации новой инициативы; с другой стороны, Россия надеется, что это поможет развитию ее восточных регионов, которые включают Сибирь и Дальний Восток. Однако намеченные Пекином транспортные коридоры пойдут южнее этих регионов [3. С. 1–2]. И это говорит о необходимости для других заинтересованных сторон проявлять внимание к китайской стратегии для получения от данной инициативы наибольших экономических выгод для всех вовлеченных участников.

Новый проект направлен на создание «суперконтинента», который будет вмещать тесно взаимосвязанные региональные, субрегиональные цепи поставок и, в конечном счете, вести к глубокой межрегиональной интеграции, которая может объединить не только евразийские страны, но и страны других континентов [8. С. 601]. Кроме того, сотрудничество должно привести к развитию отсталых регионов на российском Дальнем Востоке: появление проекта «Большая Евразия» может стать стимулом для быстрого развития данного региона благодаря импорту технологий из развитых азиатских стран, таких как Япония и Южная Корея. Все это создаст увеличение торговых, инвестиционных потоков, а также расширение транспортной и энергетической инфраструктур. Появление проекта породило множество спекуляций относительно способности России справиться с таким масштабным проектом. Как утверждают некоторые: «России не хватает ресурсов для его реализации» [11. С. 29]. Однако важно отметить, что этот проект является совместным, и за ним стоят

все основные региональные и мировые участники (Китай, Индия, Иран, Казахстан и многие другие).

Объединение двух инициатив – ЕАЭС и «Один пояс – Один путь» – в Большую Евразию может стать решением проблем, которые китайская инициатива ставит перед ЕАЭС и Россией в регионе. В настоящее время Китай становится мировым центром интеграционной деятельности, однако следует учитывать, что пока половина реализуемых проектов в рамках «Один пояс – Один путь» являются убыточными,  $\frac{2}{3}$  дорог, построенных в рамках этой инициативы, не работают на полную мощность; проекты не приносят того результата, который ожидали. Большая Евразия может стать платформой для многосторонних переговоров, которая позволяет обсуждать проекты и их эффективность в более широком формате со многими участниками [3. С. 1–2].

Экономика Китая все также остается экспортно-ориентированной, что делает необходимым приближение производства к непосредственным покупателям. Одна из моделей этой стратегии предполагает создание индустриальных парков по западной периферии ЕАЭС. «Великий камень» является одним из примеров таких индустриальных парков, который создается на территории Республики Беларусь. Мощности данного индустриального парка будут использоваться главным образом для промышленного производства товаров, которые предназначаются на экспорт в страны ЕС [7].

Стоит также отметить, что Китай заинтересован в более тесных отношениях с Россией с учетом стабильности ее позиции по выбору пути экономического и политического развития (эта позиция часто близка или совпадает с китайской). Это позволит России стать самоопределяющимся центром силы, который может заинтересовать Китай как баланс в сложных отношениях (торговые и валютные войны) с основными торговыми партнерами – ЕС и США (это означает формирование более эффективной самостоятельной внешней политики Пекина) [12. С. 83]. Россия и Китай очень близки по своим политическим позициям. Необходимо понимать возможные недостатки. Продолжающиеся уменьшение доли ЕС и увеличение доли Китая в торговле ЕАЭС могут актуализировать необходимость многовекторных связей. Отношения с ЕС благоприятно сказываются на техническом прогрессе (импорте новых технологий), привлечении инвестиций, что оказывает благоприятное влияние на экономическое развитие страны. Китай также заинтересован в связях с Западом.

Следует отметить, что развитие более тесного сотрудничества между ЕАЭС и внешним миром возможно только при более сильном уровне интеграции и взаимозависимости между государствами-членами Союза. Кроме того, необходимо, чтобы интеграция функционировала на паритетной основе де-факто, когда государство-лидер не использует экономические рычаги давления для лоббирования собственных интересов и учитывает экономические

интересы «малых» стран при принятии решений, касающихся всего Союза. Механизм переговоров должен более активно использоваться «малыми» государствами, и все проблемы должны обсуждаться на многостороннем, а не двустороннем уровне. Инициатива «Большая Евразия» может привести к развитию новой парадигмы международных отношений на всем евразийском континенте и даже в мире, поскольку успех этой инициативы окажет большее влияние на всех участников. Это может изменить полярность в мире и серьезно повлиять на гегемонию США как в евразийском регионе, так и в мире в целом. Поскольку в состав Большой Евразии входят основные глобальные участники — ЕС, Китай и ЕАЭС, ее успех может привести к процветанию вовлеченных сторон и стабильности на континенте, а также к улучшению отношений между ЕС и ЕАЭС и созданию условий для дальнейшего тесного сотрудничества между ЕС и Китаем.

### Литература

1. Евразийская экономическая комиссия. «Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза январь-декабрь 2018 года». — Режим доступа: <https://is.gd/cHncaJ>. — Дата доступа: 06.07.2019.
2. Евразийская экономическая комиссия. «Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза январь-декабрь 2015 года». — Режим доступа: <https://is.gd/T3X4he>. — Дата доступа: 20.04.2020.
3. Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс — Один путь» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. (№ 1–2).
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. «Экспорт товаров из Республики Беларусь за январь-декабрь 2018 года». — Режим доступа: <https://is.gd/QMiY1l>. — Дата доступа: 25.12.2019.
5. Федеральная служба государственной статистики «О состоянии внешней торговли в 2018 году». — Режим доступа: <https://is.gd/ThAwHl>. — Дата доступа: 17.03.2019.
6. Greater Eurasia — Большая Евразия. «Выступление Владимира Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь». — 15.05.2017. — Режим доступа: <https://is.gd/BIO1am>. — Дата доступа: 20.03.2019.
7. Greater Eurasia — Большая Евразия. Евразия: центры притяжения, комплементарные практики и методология интеграции интеграций. — 28.01.2019. — Режим доступа: <https://is.gd/CZmvsl>. — Дата доступа: 25.12.2019.
8. Entin, M., & Entina, E. The new role of Russia in the Greater Eurasia // Strategic Analysis. 2016. № 40(6). С. 590–603.
9. Gower, J, Timmins, G. 2011. The European Union, Russia and the Shared Neighbourhood, // Routledge. 2011, 184.
10. International Crisis Group report, 2016. “The Eurasian Economic Union — Power, Politics and Trade” // Europe and Central Asia Report. Brussels. № 240, pp. 1–30.
11. Kaczmarek M. & Rodkiewicz W. Russia’s Greater Eurasia and China’s New Silk Road: adaptation instead of competition // OSW. 2016. № 21.
12. Libman A. & Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Why Now: Will It Work: Is It Enough // Whitehead J. Dipl. & Int’l Rel. 2012, pp. 13, 29.
13. Lukin A. Russia, China, and the Emerging Greater Eurasia / In International Relations and Asia’s Northern Tier // Palgrave, Singapore. 2018, pp. 75–91.

14. *Summers T.* China's 'New Silk Roads': sub-national regions and networks of global political economy // *Third World Quarterly*. 2016. № 37(9), pp. 1628–1643.
15. *Vinokurov E.* "Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results" // *Russian Journal of Economics*, St. Petersburg. 2017. iss. 3, pp. 54–70.

**M. Keino** (e-mail: nkeyno@mail.ru)

Postgraduate student, Belarusian State University (Minsk)

### **GREATER EURASIA PROJECT AND THE EAEU: COOPERATION TASKS**

The Greater Eurasia project can be seen as a prerequisite for establishing closer ties between the EAEU and China, as well as with other important Asian actors. At the same time, there is a need to combine the Chinese New Silk Road Initiative (BRI) with the development of the EAEU in order to create a single mechanism for the implementation of the Greater Eurasia project, which is coordinated by all stakeholders. The Greater Eurasia project can contribute to the development of relations between the West and the East, provided the participation of the EAEU as a single actor is ensured, without which the effective economic cooperation of the entire continent is impossible.

**Keywords:** Greater Eurasia, New Silk Road, cooperation between the EAEU and the EU, cooperation between the EAEU and China.

**DOI:** 10.31857/S020736760012604-3